

12. Бахматова, Е. И. Зарубежный опыт кластеризации экономики / Е. И. Бахматова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов. – Минск, 2015. – С. 73–77.

13. Лойко, А. И. Социальная динамика партикулярных структур и методология кластерного подхода / А. И. Лойко // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 2(10). – С. 151–158.

Fourth industrial revolution: risks for Eurasia

The features of the operation of the culture identity mechanisms, as well as resources providing is safety under the conditions of modernization of modern society, are considered. The subject of present study is motivated by the aims of the formation of Eurasian intercultural space. The role of protective mechanisms of identity is highlighted for the aims of minimization of risks in spiritual and moral spheres of social life.

УДК 7.097:339.92(4/5)

© ***Сергей Венедиктов***

начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент

© ***Sergei Venidiktov***

*Head of the Social and humanitarian disciplines dept. of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, PhD in philology, associate professor
e-mail: venidiktov@institutemvd.by*

**ЕДИНЫЙ ЦИФРОВОЙ РЫНОК
В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ**

В статье рассматриваются перспективы адаптации к потребностям Евразийского экономического союза опыта Европейского союза в формировании единого информационного пространства. Проводится анализ концепции Единого цифрового рынка в ЕС с точки зрения экономических выгод, социальных приоритетов, перспектив внедрения инновационных технологий и информационных запросов гражданского общества. Исходя из задач стратегического развития евразийской интеграции осмысляются направления развития Единого цифрового рынка: оптимизация доступа к цифровым товарам и услугам, создание благоприятной среды для развития цифровых сетей и сервисов, признание информационных технологий основой экономического роста.

В рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) может быть использован опыт Европейского союза в формировании единого информационного пространства и создании правовых условий для его эффективного функционирования. В его основе – осознание экономических выгод информационной интеграции, обусловленность политического взаимодействия экономической целесообразностью, нерушимость государственного медийного суверенитета, наличие развитой инфраструктуры, гибкая и согласованная внешняя информационная политика [7]. Последние шаги на пути к информационной интеграции в Европе представляют собой удачную модель сочетания экономических интересов (выгоды от формирования Единого цифрового рынка [12] оцениваются экспертами в сотни миллиардов евро ежегодно), социальных приоритетов (создание сотен тысяч новых рабочих мест), инновационных технологий (единый рынок охватывает все сегменты медиасферы) и объективных информационных запросов гражданского общества (единое информационное поле ЕС давно стало реальностью и требует новых подходов).

Вопросы цифровой повестки ЕАЭС актуализировались в 2016 г. В апреле в Москве при Министре по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям К. Минасян состоялся круглый стол, в ходе которого представители бизнес-сообщества, университетов и научно-исследовательских центров РАН высказали необходимость в формировании цифрового пространства ЕАЭС. Пространство, аналогичное европейскому Единому цифровому рынку, необходимо для ускоренного внедрения актуальных бизнес-моделей и современных стандартов, для развития Интернета вещей и углубления гуманитарной интеграции [1].

Показательно, что Европейская экономическая и политическая интеграция столкнулась с проблемой цифрового, онлайн-взаимодействия, несмотря на практически полное снятие барьеров в традиционном межгосударственном сотрудничестве. Существующие поныне в Европейском союзе правовые барьеры в сфере развития Интернета и цифровых технологий приводят к ограничениям в деятельности компаний, неполному доступу граждан к информационным ресурсам, к товарам и услугам. В данном случае на первое место в градации приоритетов выходит не столько медиакоммуникационное взаимодействие, сколько коммуникация в экономической сфере. В настоящее время с точки зрения развития онлайн-сервисов европейские рынки остаются преимущественно национальными; только 7 % малого и среднего бизнеса в ЕС работают с зарубежными потребителями. Экспертные оценки показывают, что объединение 28 национальных рынков ЕС на информационном уровне может приносить более 415 млрд евро прибыли в год, а также создать сотни тысяч новых рабочих мест.

В 2015 г. в числе десяти приоритетов дальнейшей интеграции ЕС Европейской комиссией было названо развитие Единого цифрового рынка (Digital Single Market) – пространства, предусматривающего свободное перемещение товаров,

услуг и капитала, а также свободный доступ граждан и бизнеса (вне зависимости от национальности и региона) к информации, в первую очередь, к онлайн-сервисам. Стратегия развития Единого цифрового рынка сводится к трем направлениям: оптимизация доступа к цифровым товарам и услугам, создание благоприятной среды для развития цифровых сетей и сервисов, признание информационных технологий основой экономического роста. В этой части исследования мы проанализируем основные положения концепции Единого цифрового рынка и возможности ее адаптации к условиям евразийского пространства.

Первое направление (оптимизация доступа к цифровым товарам и услугам) имеет целью ликвидацию различий между онлайн- и офлайн-торговлей в трансграничном разрезе. Для преодоления барьеров в международной интернет-торговле Еврокомиссия предлагает реализовать ряд мер, в том числе – в медийном пространстве: 1) совершенствование системы доставки товаров, что позволит сделать более привлекательными покупки в других странах ЕС (в настоящее время более 60 % интернет-компаний заявляют о завышенной стоимости доставки товаров до потребителя, что значительно сужает границы потенциального рынка); 2) упрощение электронной коммерции, особенно в отношении малого и среднего бизнеса, что требует гармонизации торгового-контрактного законодательства и потребительского права (сейчас в ЕС только 15 % интернет-магазинов, занимающихся реализацией потребительских товаров, работают с зарубежными странами); 3) пересмотр директив в сфере спутникового и кабельного вещания (включение в них интересов онлайн-вещания, повышение трансграничного доступа к вещательным сервисам в Европе); 4) отмена геоблокировки, которая не позволяет потребителям использовать сервисы в других странах ЕС или необоснованно перенаправляет их на местные ресурсы с высокими ценами; 5) модернизация законодательства в сфере авторского права, ведущая к достижению баланса между интересами потребителей и авторов, поддерживающая культурное многообразие (Еврокомиссия также планирует усилить борьбу с принимающими промышленные масштабы нарушениями прав интеллектуальной собственности); 6) упрощение правил взимания НДС, что облегчит торговлю в рамках ЕС для бизнеса (особенно для малого), а также приведет к унификации ценовой политики и повышению привлекательности местных товаров для потребителей.

Информатизация торговли и расширение доступа малого бизнеса к трансграничной активности – существенный фактор повышения экономической активности индивидов на уровне элементарных структур гражданского общества, расширения гражданской коммуникации в экономическом пространстве ЕАЭС. Снятие торговых барьеров в евразийском пространстве является одним из приоритетов экономической политики Беларуси (к слову, единственного государства в ЕАЭС, не входящего в ВТО). Система изъятий и ограничений существует и в цифровом пространстве. Например, в Беларуси зарегистрировано 12 тыс. интернет-магазинов, из них менее 5 % работают с зарубежными странами. Тор-

говля через сеть составляет лишь 1,5 % всего розничного торгового оборота и дает только 0,5 % национального ВВП (хотя за последние 4 года количество интернет-магазинов в Беларуси выросло в 3,5 раза) [3]. Актуальными в пространстве ЕАЭС остаются проблемы геоблокировки и создания межгосударственных вещательных сетей. Вопросы авторского права находятся в ведении Евразийской экономической комиссии, которая в 2015 г. представила информационный ресурс по реализации общих процессов интегрированной информационной системы ЕАЭС по регистрации, правовой охране и использованию товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС [8]. В настоящее время идет обсуждение проекта внедрения унифицированного товарного знака «Сделано в ЕАЭС» (аналогично европейскому «Сделано в ЕС»), который будет способствовать повышению субъективной привлекательности произведенных на интегрированном пространстве товаров и услуг, а также формированию массового сознания «союзного потребителя».

Второе направление стратегии Единого цифрового рынка непосредственно затрагивает деятельность средств массовой информации: оно связано с развитием правовой базы для высокоскоростной и защищенной инфраструктуры, создающей условия для инвестирования, честной и равной конкуренции. В этой сфере предусматривается:

1) создание соответствующего телекоммуникационного законодательства, т. к. все цифровые услуги и контент зависят от доступности высокоскоростной безопасной инфраструктуры (в настоящее время законодательство ЕС не в полной мере отражает изменения в коммуникационной системе и в потребительском поведении, в результате чего национальные цифровые рынки остаются изолированными, сдерживается развертывание сети 4G);

2) пересмотр Еврокомиссией в 2016 г. нормативной базы деятельности СМИ, определение новых подходов к структуре и понятию медиа в XXI в., т. к. аудиовизуальный сектор стремительно изменяется с развитием новых технологий, с приходом новых бизнес-моделей и сервисов (например, просмотр видео по запросу);

3) переосмысление роли онлайн-платформ (поисковых систем, социальных медиа, сайтов электронной коммерции, ценового анализа и т. п.), для оптимального функционирования которых Еврокомиссии нужно комплексно рассмотреть вопросы легальности использования информации, механизмов перехода с одной платформы на другую, а также проблему незаконного контента в Интернете;

4) рост доверия к онлайн-сервисам, связанный с реализацией Директивы по сетевой и информационной безопасности (Network and Information Security Directive – определяет обязательства в обеспечении кибербезопасности в т. н. критической инфраструктуре: энергетической, финансовой, медицинской, транспортной сфере; сокрытие информации об ИБ-инцидентах влечет за собой санкции правительства [9]) и принятием Закона о защите персональных данных

(более 70 % пользователей Интернета в ЕС заявляют о недостаточной степени конфиденциальности при работе в сети).

Подобные задачи решаются в настоящее время и в рамках Евразийского экономического союза. Например, преодолению изолированности национальных мобильных сетей способствовало значительное снижение тарифов на роуминг в начале 2016 г. (анализ, проведенный белорусскими операторами сотовой связи, показал, что на государства ЕАЭС приходится до 70 % международных звонков) [6]. Экономический эффект снижения тарифов на роуминг для граждан ЕАЭС должен составить около 27 млн евро в год, социальным эффектом должно стать расширение возможности для гуманитарной интеграции государств.

Весьма перспективным для ЕАЭС будет тщательное изучение предложений Еврокомиссии по пересмотру правовых основ функционирования массмедиа (в предыдущем разделе отмечалось, что в этой сфере существуют значительные пробелы и противоречия). Однако, как показали события начала 2016 г., когда Евросоюз высказал опасения относительно социальных последствий принятия в Польше Закона о СМИ, позволяющего правительству напрямую назначать руководство общественных телерадиокомпаний, единство в информационной политике отсутствует и в ЕС [2]. Желание установить государственный контроль над общественным вещанием (в Польше таковое занимает до 30 % рынка, что превосходит показатели в других государствах Евросоюза) воспринимается как угроза фундаментальным ценностям европейской интеграции.

Вопросы информационной безопасности приобретают актуальность как в связи с развитием нового коммуникационного пространства в ЕАЭС, так и в связи с формированием глобального информационного общества. Однако обсуждение стратегических задач государственной политики в области информационной безопасности, развития международного сотрудничества в данной сфере, решения вопросов противодействия современным вызовам и угрозам в информационной среде в формате ЕАЭС локализовано преимущественно в академической среде, несмотря на то, что «информационная безопасность все более и более затрагивает интересы личности, человека, простого гражданина, пользующегося электронными услугами, электронными платежами, зависящего от надежности защиты его персональных данных» [4].

Помимо европейских директив, евразийское сообщество должно ориентироваться на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/65/41 от 8 декабря 2010 г. «Достижения в сфере информатизации и коммуникаций в контексте международной безопасности», ориентированную на ликвидацию угроз мировой информационной безопасности. Государства – члены ООН взяли на себя обязательства соблюдать следующие принципы: 1) не применять информационно-коммуникационные технологии в целях нарушения международного мира и безопасности; 2) не вмешиваться во внутренние дела других государств для подрыва их политической, экономической и социальной стабильности;

3) исполнять обязательства по воздержанию от применения силы или угрозы силой в ходе разрешения международных споров, возникающих в цифровой сфере [5]. В Республике Беларусь внешние и внутренние угрозы информационной безопасности проанализированы в Концепции национальной безопасности (2010 г.). В России приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года». В рамках ЕАЭС действуют также «Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года», «Концепция информационной безопасности Республики Армения» (2009 г.) и «Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики» (2008 г.).

Наконец, третье направление Стратегии Единого цифрового рынка связано с инвестированием в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), проведением исследований и внедрением инноваций для повышения конкурентоспособности промышленности, развития публичных сервисов и повышения медийной грамотности граждан. В этой связи правовое регулирование со стороны Еврокомиссии направлено на:

1) внедрение цифровых технологий в промышленности с целью перехода к «умным» индустриальным системам (приобрело особую актуальность после обсуждения в рамках Давосского экономического форума 2016 г. концепции Четвертой промышленной революции и ее последствий для государств, бизнеса, промышленности и рядовых потребителей [11]);

2) разработку новых стандартов и поддержание их совместимости (в настоящее время стандарты в области кибербезопасности, облачных технологий, Big Data («большие данные» – обработка и хранение больших объемов данных) нередко определяются неевропейскими странами, что подрывает их долгосрочную конкурентоспособность);

3) извлечение максимальной выгоды из цифровой экономики и облачных технологий, для чего Еврокомиссия готовится предложить законопроекты в области «свободного потока информации» и создания European Cloud – европейской облачной среды (Big Data становится катализатором экономического роста, распространения инноваций и дальнейшей дигитализации, но актуализирует вопросы права собственности, защиты информации и стандартизации);

4) развитие массовой медиаинформационной компетентности, раскрытие для граждан преимуществ электронных сервисов и навыков деятельности в цифровой среде (внедрение высококачественных публичных онлайн-сервисов в инклюзивном электронном обществе в перспективе может ежегодно экономить миллиарды евро).

Мы считаем, что информационные технологии образуют основу эффективного экономического взаимодействия государств ЕАЭС в той степени, в которой они становятся доступными для широкого внедрения в промышленность и в непромышленный сектор. Изменение потребительской культуры как одно из социальных последствий Четвертой промышленной революции

приводит к объективному возрастанию значения информационной и коммуникационной инфраструктуры в ЕАЭС. Новые стандарты информационного взаимодействия сейчас активно разрабатываются в таможенной, логистической и транспортной системах союза. В развитии медиаграмотности потребителей информации в государствах ЕАЭС отсутствует скоординированная стратегия, не сформировано общее понимание актуальности и важности медиакомпетенций граждан как основы информационной устойчивости интегрированного сообщества.

Указанные направления развития Единого цифрового рынка в Европе последовательно реализуются через принятие соответствующих директив, соглашений, а также иные механизмы правового регулирования. Например, в июле 2015 г. Еврокомиссия, Европарламент и Совет Европы достигли договоренности об отмене платежей в роуминге с июня 2017 г. (несмотря на снижение цен на роуминг на 80 % в сравнении с 2007 г.), а также о строгой политике нейтралитета в Интернете, гарантирующей равный доступ каждого европейца к ресурсам сети (провайдерам запрещается блокировать или замедлять работу сайтов). Планируется, что эти меры будут предшествовать амбициозной программе пересмотра телекоммуникационного законодательства ЕС, которая начнет реализовываться в 2016 г. 30 апреля 2016 г. были официально опубликованы новые правила функционирования Интернета – наиболее проработанный и комплексный документ такого рода в мировой практике.

В сентябре 2015 г. Еврокомиссия провела публичные консультации по вопросам геоблокировки и других форм территориальных ограничений, незаконного контента в Интернете и иных дисфункциональных явлений в открытой экономике. В декабре 2015 г. были пересмотрены правила действия современного цифрового договора, который упрощает онлайн-торговлю на всей территории ЕС. В настоящее время более 122 тыс. локальных бизнес-структур в ЕС готовы начать работать с зарубежьем, в результате чего общее количество потребителей, совершающих онлайн-покупки в других странах ЕС, может достичь 70 млн. Несмотря на то, что законы о защите прав потребителей в ЕС уже гармонизированы, до сих пор существуют расхождения в национальных законах о потребительских договорах, создающие дополнительные затраты для бизнеса и снижающие доверие потребителей к трансграничным покупкам. Пока не ликвидирован явный разрыв в законодательстве ЕС в области некачественного цифрового контента: в большинстве государств законодательство в этой области не разработано.

В декабре 2015 г. Еврокомиссия инициировала консультации с Европарламентом и Советом Европы по объявленной в 2012 г. реформе защиты информации. Согласно исследованиям Евробарометра, 67 % европейцев считают, что они не имеют должного контроля над размещаемой ими в сети информацией, обеспокоены тем, как интернет-компании могут использовать эти данные. Поэтому реформа направлена на упрощение доступа пользователей к личной ин-

формации в сети, повышение мобильности данных (между сервисами и провайдерами), прояснение «права быть забытым» (уничтожение данных по желанию пользователя при отсутствии законных оснований для их сохранения) и права на оповещение в случае утраты / похищения данных.

Таким образом, сочетание экономических интересов, социальных приоритетов и инновационных технологий формирует новые условия для информационной интеграции. Единый цифровой рынок в Европейском союзе требует дальнейшей детальной проработки существующего законодательства и создания новых правовых рамок деятельности субъектов информационной сферы. В будущем это создаст новые перспективы для развития рынка, объединяющего более 500 млн потребителей, укрепит позиции ЕС в качестве мирового лидера в развитии цифровой экономики. Принятие Еврокомиссией новой информационной стратегии приводит к осознанию необходимости дальнейшей унификации законодательства стран – участниц ЕС, создавая дорожную карту для преобразований.

Содержание концепции Единого цифрового рынка в ЕС во многом созвучно принципам и положениям, содержащимся в Окинавской хартии глобального информационного общества. Среди таких принципов – открытие рынков для информационных технологий и телекоммуникационной продукции и услуг; защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии, развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, продвижение рыночных стандартов функциональной совместимости, повышение доверия потребителя к электронным рынкам, развитие эффективного и значимого механизма частной информации при обработке личных данных и др. [10]. В условиях ускоренного развития интеграционных процессов в евразийском пространстве использование европейского опыта перспективно по ряду причин. Во-первых, Единый цифровой рынок в ЕС во многом является ответом на объективную несогласованность экономик в условиях проявления последствий Четвертой промышленной революции (ЕАЭС в обозримой перспективе неизбежно столкнется с такими же проблемами на уровне национальных систем). Во-вторых, в условиях глобализации информационно-коммуникационного пространства возникают проблемы, имеющие не локальный и не региональный, а универсальный характер (открытость, безопасность, компетентность и т. д.). Наконец, определенная совместимость «европейской» и «евразийской» моделей массового информирования, их согласованность с программными документами ООН и иных международных организаций, а также открытость информационной системы ЕС позволяют максимально оперативно производить анализ и внедрение опыта в государствах ЕАЭС.

Список основных источников

1. В ЕАЭС сформируют единое цифровое пространство [Электронный ресурс] / ТОО «PROFIT Online». – Режим доступа: <http://profit.kz/news/30091/V-EAES-sformiruut-edinoe-cifrovoe-prostranstvo/>. – Дата доступа: 23.04.2016.
2. ЕС готов оспорить в суде новый закон Польши о СМИ [Электронный ресурс] / Би-би-си. Русская служба. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160103_eu_poland_media_law. – Дата доступа: 24.03.2016.
3. Интернет-торговлю загоняют в рамки [Электронный ресурс] / БДГ Деловая Газета. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/authors/internet-torgovlyu-zagonyayut-v-ramki>. – Дата доступа: 23.04.2016.
4. Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества [Электронный ресурс] / DELFI: информационный портал. – Режим доступа: <http://rus.delfi.ee/daily/euroopa/evrosoyuz-zapustil-obzor-dezinformacii-v-rossijskih-smi?id=73654221>. – Дата доступа: 24.03.2016.
5. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) [Электронный ресурс] / Совет безопасности Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>. – Дата доступа: 24.03.2016.
6. МТС снижает тарифы на роуминг в странах ЕАЭС и вносит изменения в порядок обслуживания абонентов [Электронный ресурс] / СООО «Мобильные ТелеСистемы». – Режим доступа: <http://mts.by/news/95881/>. – Дата доступа: 24.03.2016.
7. Сиротский, А. Н. Объективная основа интеграции / А. Н. Сиротский // Экспертиза. Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, Единое экономическое пространство – развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве (исторические, экономические, правовые, политологические, региональные аспекты). Аналитический вестник международных исследований БГУ. – 2012. – № 1. – С. 19–27.
8. Состоялась презентация информационного ресурса по реализации общих процессов интегрированной информационной системы ЕАЭС [Электронный ресурс] / Национальный центр интеллектуальной собственности. – Режим доступа: http://www.belgopatent.org.by/index.php?option=com_content&view=article&id=914%3A2015-08-27-11-06-10&Itemid=96. – Дата доступа: 23.04.2016.
9. Страны ЕС утвердили Закон о кибербезопасности [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=198793>. – Дата доступа: 12.01.2016.
10. Okinawa Charter on Global Information Society [Electronic Source] / Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Mode of access: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html>. – Date of access: 22.04.2016.
11. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. What It Means and How to Respond [Electronic source] / K. Schwab // Foreign Relation Magazine. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>. – Date of access: 25.03.2016.
12. The Commission and its Priorities [Electronic source] / European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/index_en.htm. – Date of access: 13.01.2016.

Digital single market in the Eurasian space: the possibilities of the European model adaptation

This article discusses the prospects for adapting to the Eurasian Economic Union needs of the European Union experience in the formation of a single information space. We offer the analysis of the concept of a single digital market in the EU in terms of economic benefits, social priorities, prospects for the introduction of innovative technologies and information requests of civil society. From the perspective of the strategic development of the Eurasian integration comprehended the direction of a single digital market: optimization of access to digital goods and services, creating a favorable environment for the development of digital networks and services, recognition of information technology basis for economic growth.

УДК 7.097:339.92(4/5)

© ***Ксения Якушенко***

докторант кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

© ***Ksenia Yakushenko***

*Doctoral student in international economic relations of the Belarusian State University
PhD in economics, associate professor
e-mail: yakush.k.v@mail.ru*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ*

В статье рассматривается системообразующая концепция формирования единого информационного пространства в интеграционной группировке на примере Евразийского экономического союза. Приводятся основные принципы функционирования Единого информационного пространства, рассматриваются правила, которым должны следовать страны – участницы ЕАЭС при формировании данной концепции, определяются цели, задачи и основные ее элементы.

* Статья выполнена в рамках НИР БРФФИ № Г14МС-011 на тему «Модификация международной специализации Республики Беларусь в торговле в условиях рынка ЕЭП»

В Договоре о ЕАЭС [1] содержится утверждение о создании экономического союза, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, проведение скоординированной, согласо-